

На правах рукописи

Пушкарева Юлия Евгеньевна

**ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕКСТ
В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЛЮБОМУДРОВ**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Киселев Виталий Сергеевич

Официальные оппоненты:

Ходанен Людмила Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры», кафедра литературы и русского языка, профессор

Долгушин Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кафедра истории и теории литературы, доцент

Баль Вера Юрьевна, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра общего литературоведения, издательского дела и редактирования, доцент

Защита состоится 27 ноября 2020 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета НИ ТГУ.10.01, созданного на базе филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/0e0ba012-47d7-4669-b242-432761d3c052>

Автореферат разослан « ____ » октября 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено проблеме, не подвергавшейся специальному комплексному рассмотрению в отечественном литературоведении – итальянскому тексту в творчестве Любомудров.

Русско-итальянский культурный диалог в романтизме XIX в. часто воспринимается как фоновое явление по сравнению с более обширными русско-немецким, русско-французским и русско-английским. В круге чтения и переводов русских романтиков Данте Алигьери, Ф. Петрарка, Т. Тассо, К. Гольдони, А. Мандзони, Н. Макиавелли долго остаются на периферии культурного сознания. Это было связано с малым биографическим опытом соприкосновения с Италией и итальянским языком, потеснённым французским как языком бытового общения и немецким как языком философии. Однако постепенно происходил перелом в сторону обострённого внимания к итальянскому и, опосредованно, древнеримскому наследию, как накопление итальянских культурных впечатлений привело сначала к их воплощению в оригинальном творчестве и переводах К. Н. Батюшкова, С. Е. Раича, Е. А. Баратынского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, авторов-любомудров, а затем – к буквальной устремлённости русских авторов в Италию (поездки С. П. Шевырёва, В. Ф. Одоевского, Н. В. Гоголя и других). Особенности и причины такой устремлённости – важный предмет исследований. Из культурного знака с готовым, клишированным содержанием («земной рай», романтический Юг, солнечная, утопически-прекрасная страна мечты, где формой жизни становится искусство) образ Италии постепенно превращался в более сложный феномен.

Любомудры, «архивные юноши», поэты, прозаики, философы, сформировавшие отдельную и пока малоизученную нишу в русском романтизме, стали активными катализаторами русско-итальянского диалога культур в русской словесности. Впустив в своё культурное сознание Италию наравне с рассудочной Германией, олицетворённой для них прежде всего в философии Шеллинга, любомудры открыли новый этап в русско-европейском культурном диалоге. Анализ их наследия показывает, что Италия и итальянская культура были не менее важны в их картине мира, чем Германия, а в некоторых аспектах, особенно при осмыслении искусства и автопсихологических личных переживаний, возможно, и более.

Проблема итальянского текста в русской литературе обладает острой **актуальностью**. Италия всегда занимала особое место, насыщенное различными

культурными смыслами, в русско-европейском культурном диалоге; её пространство – реальное и знаковое, мифологизированное – сопутствует русской литературе от записок путешественников XVIII в., поэзии К. Н. Батюшкова, прозы Н. В. Гоголя и И. С. Тургенева до творчества А. А. Блока, Д. С. Мережковского, И. А. Бродского. Осмысление итальянского текста представляется значимым, поскольку в наши дни усиливается интерес к литературе как способу культурного диалога и каналу культурной преемственности: развиваются компаративистика, теория художественного перевода, анализ интертекстуальных связей и мифопоэтических пластов текста. Кроме того, большую роль обрела имагология – наука об образе Другого в культуре, рассматривающая его как неповторимый и самоценный феномен, во многом определяющий картину мира.

Степень изученности проблемы. Творчеству любомудров посвящён ряд значимых исследований. Так, в работе Ю. В. Манна¹ рассматриваются философские и эстетические концепции любомудров (Д. В. Веневитинова, И. В. Киреевского, В. Ф. Одоевского, С. П. Шевырёва), их связи с немецким идеализмом, а также вклад, который они внесли в развитие русской литературной критики и языка философии. Монография Ю. В. Манна является в отечественном литературоведении центральным трудом, где наследие любомудров осмыслено как единая творческая система. Другие исследователи фокусируются на отдельных авторах кружка. Книга М. А. Турьян² посвящена жизни и творчеству князя В. Ф. Одоевского – «русского Фауста», лидера Общества любомудрия. В этой работе подробно анализируются философские и эстетические концепции Одоевского, поэтика его прозы, но имагологические акценты не ставятся. В работах П. А. Пятковского³, Н. И. Мордовченко⁴, Е. А. Маймина⁵ рассматриваются жизнь и творчество Д. В. Веневитинова – рано умершего поэта-романтика и философа, главного идейного вдохновителя кружка любомудров и (после распада Общества) их журнала «Московский вестник». М. И. Медовой, впервые полностью опубликовавший итальянские травелоги С. П. Шевырёва,

¹ Манн Ю. В. Русская философская эстетика (1820 – 1830-е годы). М. : Искусство, 1969. 302 с.

² Турьян М. А. «Странная моя судьба...» О жизни Владимира Фёдоровича Одоевского. М. : Книга, 1991. 398 с.

³ Пятковский А. П. Биографический очерк // Полное собрание сочинений Д. В. Веневитинова, изданное под редакцией А.П. Пятковского / Д. В. Веневитинов. СПб., 1862. С. 1–60.

⁴ Мордовченко Н. И. Веневитинов и поэты-любомудры / Н. И. Мордовченко // История русской литературы : в 10 т. / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.; Л., 1941–1954; 1953. Т. 6 : Литература 1820–1830-х годов. С. 448–459.

⁵ Маймин Е. А. Дмитрий Веневитинов и его литературное наследие // Стихотворения. Проза / Д. В. Веневитинов. М., 1980. С. 403–459.

написал к ним обширное предисловие⁶, в котором проанализировал эстетические и творческие стратегии автора-любомудра, будущего славянофила; работа М. Аронсона⁷ посвящена лирике С. П. Шевырёва. Во вступительной статье М. Н. Виролайнена⁸ к избранным произведениям М. П. Погодина и послесловии Л. М. Крупчанова⁹ к сборнику прозы Н. Ф. Павлова рассматриваются жизнь и творчество этих малоизученных авторов, анализируется проблематика и поэтика их повестей – однако без акцента на русско-европейском диалоге культур. Что касается наследия И. В. Киреевского, то необходимо отметить исследование о. Д. В. Долгушина¹⁰, посвящённое его биографии, религиозным исканиям, духовным связям с В. А. Жуковским, а также статью Ю. В. Манна¹¹, сосредоточенную на развитии философской эстетики Киреевского, на его пути от любомудрия к славянофильству и осмыслению православия. Комплексных исследований, посвящённых формам репрезентации и роли «чужих» культур в произведениях Киреевского, также нет.

Единственная работа, позволяющая хотя бы отчасти проследить роль русско-итальянских связей для любомудров, – это книга Н. В. Сайкиной «Московский литературный салон княгини Зинаиды Волконской»¹². Именно З. А. Волконская, ставшая культурной «посредницей» между Россией и Италией, а также музой любомудров (особенно влюблённого в неё Д. В. Веневитинова), вдохновила многих «архивных юношей» писать об Италии – буквально или имплицитно, в форме отдельных образов, мотивов и аллюзий. Тем не менее, Н. В. Сайкина также не предпринимает комплексного анализа итальянского текста в наследии любомудров.

Специальных исследований, посвящённых образам Италии и итальянскому тексту в творчестве авторов-любомудров, очень мало. Таковы отдельные работы о травелогах В. Ф. Одоевского (статья Н. Е. Гениной¹³), С. П. Шевырёва (статья

⁶ Медовой М. И. Вечно обязан Риму // Итальянские впечатления / С. П. Шевырёв. СПб., 2006. С. 5–37.

⁷ Аронсон М. Поэзия С. П. Шевырёва // Стихотворения / С. П. Шевырёв. Вступ. статья, ред. и прим. М. Аронсона. Л., 1939. С. I–XVII.

⁸ Виролайнен М. Н. Молодой Погодин // Повести. Драма / М. П. Погодин. Сост., вступ. ст. и примеч. М. Н. Виролайнена. М., 1984. С. 3–18.

⁹ Крупчанов Л. М. Н. Ф. Павлов // Сочинения / Н. Ф. Павлов. Сост., авт. послесл. и примеч. Л. М. Крупчанова. М., 1985. С. 279–290.

¹⁰ Долгушин Д. В., священник. В. А. Жуковский и И. В. Киреевский: Из истории религиозных исканий русского романтизма. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 352 с. (Коммуникативные стратегии культуры).

¹¹ Манн Ю. В. Эстетическая эволюция И. Киреевского // Критика и эстетика / И. В. Киреевский. Сост., вступ. статья и примеч. Ю. В. Манна. М., 1979. С. 7–39. (История эстетики в памятниках и документах).

¹² Сайкина Н. В. Московский литературный салон княгини Зинаиды Волконской. М. : Наука, 2005. 295 с.

¹³ Генина Н. Е. Итальянский травелог князя В. Ф. Одоевского // Россия – Италия – Германия: литература путешествий : коллективная монография по материалам Третьей Международной научной конференции

Э. Маньянини¹⁴), анализ некоторых образов и мотивов в лирике Д. В. Веневитинова (антология О. С. Крюковой¹⁵). Однако итальянскому тексту любомудров как единой системе смыслов, образов и мотивов, как философскому и художественному целому еще не уделялось научного внимания. Это делает изучаемую проблему актуальной сразу в двух аспектах: в плане исследования творческого наследия любомудров и в осмыслении русско-европейского культурного диалога.

Объект диссертационного исследования – творческое наследие любомудров и близких к ним авторов (Д. В. Веневитинов, В. Ф. Одоевский, С. П. Шевырёв, И. В. Киреевский, М. П. Погодин, Н. Ф. Павлов), содержащее явные либо имплицитные итальянские референции.

Предметом исследования является итальянский текст любомудров: темы, образы, мотивы Италии, её черты как эстетико-философского феномена, романтического мифа и реального географического и историко-культурного пространства, а также интертекстуальные связи с итальянской литературой и интермедийные связи с итальянской живописью.

Цель работы – реконструировать итальянский текст, формирующийся в творчестве любомудров, как культурно-историческое, философско-эстетическое и художественное целое.

Цели соответствуют **задачи** исследования.

1. Выявить в творческом наследии любомудров и близких к ним авторов (Д. В. Веневитинов, В. Ф. Одоевский, С. П. Шевырёв, И. В. Киреевский, М. П. Погодин, Н. Ф. Павлов) тексты, содержащие явные или имплицитные итальянские референции.

2. Описать семантику и поэтику художественного мифа об Италии в творчестве любомудров, в том числе в его индивидуально-авторских вариантах (Д. В. Веневитинов, В. Ф. Одоевский, М. П. Погодин, Н. Ф. Павлов).

3. Установить роль З. А. Волконской и её образа в лирике любомудров, как репрезентанта итальянского текста.

4. Проанализировать особенности репрезентации реального итальянского культурно-исторического и природного пространства в травелогах и художественном творчестве любомудров (С. П. Шевырёв, В. Ф. Одоевский, М. П. Погодин).

Международного научно-исследовательского центра «Russia – Italia» – «Россия – Италия». Томск, 26–28 сентября 2012 г. Томск, 2013. С. 160–169.

¹⁴ Маньянини Э. Италия Степана Шевырёва // Образы Италии в русской словесности XVIII–XIX вв. : сборник статей ; под ред. О. Б. Лебедевой, Н. Е. Меднис. Томск, 2009. С. 363–372.

¹⁵ Крюкова О. С. Италия в русской поэзии XIX века. М. : Эдиториал УРСС, 2002. 144 с.

5. Определить место Италии в культурологических и историософских концепциях любомудров (И. В. Киреевский, С. П. Шевырёв).

6. Реконструировать и сопоставить концепции развития итальянского искусства, реализованные в эмпирически-описательном, философско-эссеистическом и художественном дискурсе любомудров (В. Ф. Одоевский, С. П. Шевырёв, И. В. Киреевский).

Изучение проблемы проводится на **материале** творчества авторов-любомудров, а также тех, кто не принадлежал к Обществу непосредственно, но был близок их кружку (в частности, Н. Ф. Павлова). Итальянский текст рассматривается в художественной прозе лидера любомудров В. Ф. Одоевского; в лирике Д. В. Веневитинова, его философской прозе и переводной драматургии; в итальянских травелогах С. П. Шевырёва и его поэзии; в письмах И. В. Киреевского, его критических и философских статьях; в повестях М. П. Погодина и Н. Ф. Павлова, а также в лирике любомудров и близких к ним авторов, посвящённой княгине З. А. Волконской и её переезду в Италию. Таким образом, привлекаются как художественные произведения (проза, лирика, драма), так и публицистика, травелоги, переписка; рассматриваются как явные, эксплицитные, так и имплицитные темы, образы, мотивы, аллюзии, связанные с Италией и итальянским искусством. Такой подход позволяет изучить проблему итальянского текста в разных аспектах – от очерково-биографического до феноменологического, философского.

Методологию исследования задаёт имагологический подход. Имагологические методики сочетаются в работе с традиционными методами сравнительно-исторического (компаративного) анализа в области как типологических, так и контактных связей, и с установками рецептивной эстетики.

Теоретическая и методологическая база работы мотивирована её целью и задачами. Её составляют основополагающие труды по имагологии (Ж.-М. Карре, Г. Дизеринк, М. Фишер, Д.-А. Пажо, Н. Е. Меднис), в том числе, касающиеся «воображаемой географии», локальных текстов и моделирования культурного пространства (М. М. Бахтин, В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман, В. В. Абашев, Д. Н. Замятин); исследования по истории русской и итальянской культуры и искусства (А. Н. Веселовский, Н. Б. Томашевский, Ю. М. Лотман, Ю. В. Манн, Б. И. Пуришев, У. Эко, Ж. Ламбер, Н. А. Белоусова); труды по методологии компаративистики и специфике русско-итальянских культурных связей и взаимодействий

(В. М. Жирмунский, М. П. Алексеев, П. Р. Заборов, З. М. Потапова, В. И. Кулешов, Р. Джулиани, А. С. Янушкевич и др.); комплекс методологически значимых работ в сфере исторической поэтики отдельных жанров, в частности, травелога (Т. Роболли, А. Шёнле, О. Б. Лебедева), и направлений, в особенности романтизма (В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман, О. Б. Лебедева, Л. Я. Гинзбург, А. Г. Цейтлин, Н. Н. Петрунина, Ю. В. Манн и мн. др.). При освещении частных вопросов исследования привлекался также широкий круг иных источников теоретико-методологического характера.

Научная новизна диссертационной работы состоит в проведённой системной реконструкции итальянского текста в творчестве любомудров как культурно-исторического, философско-эстетического и художественного феномена русской литературы первой трети XIX века.

1. Впервые исчерпывающе определён корпус текстов Д. В. Веневитинова, В. Ф. Одоевского, С. П. Шевырёва, И. В. Киреевского, М. П. Погодина, Н. Ф. Павлова, содержащих явные или имплицитные итальянские референции.

2. Специфика итальянского текста любомудров впервые прослежена в системном единстве различных дискурсивных и жанровых реализаций – от философских эссе, публицистики и документальных жанров (травелог, эпистолярный) до лирики, повести и романа.

3. Впервые описана как константная для любомудров система итальянских тем, образов и мотивов, так и её индивидуально-авторские варианты в творчестве Д. В. Веневитинова, В. Ф. Одоевского, С. П. Шевырёва, И. В. Киреевского, М. П. Погодина, Н. Ф. Павлова, что позволяет показать динамику итальянского текста и вписать его в контекст русской литературы первой трети XIX века.

4. В культурологических и историософских концепциях любомудров (И. В. Киреевский, С. П. Шевырёв) впервые выявлено осмысление роли и места итальянского народа, его истории и культурного наследия.

Теоретическое значение работы заключается в развитии принципов имагологических исследований: она вносит вклад в изучение специфики локального текста у группы авторов, которые были объединены философско-эстетическими взглядами, но использовали разные художественные стратегии в воплощении имагологической образности.

Научно-практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов при разработке и преподавании курсов «Имагология»,

«Компаративистика», «История русской литературы первой трети XIX века», «История зарубежной литературы», «Культурология», в подготовке семинаров и спецкурсов, посвящённых творчеству Любомудров и русско-европейскому культурному диалогу. Исследование обладает источниковедческой ценностью, его материал может быть использован в эдиционно-комментаторской практике.

Положения, выносимые на защиту.

1. Явные и имплицитные референции, связанные с Италией, ее природой, искусством, культурой и историей, присутствуют в широком круге произведений авторов-Любомудров, что позволяет говорить об *итальянском тексте* в их творчестве.

2. Итальянский текст Любомудров представляет собой системное целое, его скрепляет общность как культурно-исторического видения Италии, так и способов его художественного претворения в комплексе разных жанров.

3. Отправной точкой итальянского текста Любомудров является общеевропейский романтический миф об Италии, корректируемый авторами в зависимости от наличия или отсутствия опыта итальянских путешествий, знания итальянского языка, занятий переводами и т.п. в сторону философизации (насыщения проблемами гносеологии, эстетики, историософии) и/или психологизации (акцентирования эмоционального и личностно-экзистенциального содержания).

4. Итальянский текст Любомудров включает в себя индивидуально-авторские варианты, демонстрирующие собственную динамику в концептуализации и репрезентации итальянского материала – от историософии И. В. Киреевского и культурологии С. П. Шевырёва до эстетико-психологической лирики Д. В. Веневитинова и философски насыщенной прозы В. Ф. Одоевского.

5. Итальянский текст тесно взаимодействует в творчестве Любомудров с другими европейскими текстами, прежде всего с немецким, в ряде случаев являющимся текстом-посредником, и включен в пространство насыщенного русско-европейского культурного диалога, обусловленного просветительскими установками авторов.

Степень достоверности результатов исследования определяется полнотой и разнообразием используемого для анализа материала: рассматриваются художественные тексты (проза, лирика, драматургия) Любомудров, их философские, эстетические и критические статьи, травелоги, письма, переводы, содержащие темы,

образы и мотивы, связанные с Италией. Исследование опирается на идеи и концепции, предложенные авторитетными исследователями, и имеет комплексный характер.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались в рамках научно-исследовательских семинаров и на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Томского государственного университета (2013–2019 гг.). Ряд положений диссертации был представлен на следующих научных конференциях: I (XV), II (XVI), III (XVII), V (XIX), VI (XX) Международная конференция молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2014, 2015, 2016, 2018, 2019), XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, 2015), IX Международная научно-практическая конференция «Филологическое образование в XXI веке: проблемы и способы их решения», посвящённая В. И. Далю (Новокузнецк, 2017; дистанционное участие), XVIII Международная научно-практическая конференция «Современная наука: тенденции развития» (Краснодар, 2017; дистанционное участие), X Международная научно-практическая конференция «Коммуникативная культура современника: теория и практика исследования» (Новокузнецк, 2017; дистанционное участие), Международная научно-теоретическая конференция «Полилингвизм и поликультурность в коммуникационно-образовательном пространстве университета в эпоху постграмотности: накопленный опыт и перспективы развития» (Екатеринбург, 2018; участие в формате видео-доклада), Международные научные чтения памяти А. С. Янушкевича «Жуковский и другие» (Томск, 2019).

По теме диссертационного исследования опубликовано 18 статей, 7 из которых опубликованы в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Структура работы: работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 206 наименований, приложения. Объём работы составляет 356 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указываются объект, предмет и материал исследования, обосновывается его актуальность, определяются цель, задачи и перспективы, указаны положения, выносимые на защиту.

В **главе первой «Историко-литературный и философско-эстетический контекст итальянского текста в творчестве любомудров»** устанавливается место итальянских референций любомудров в круге русско-европейского диалога романтизма.

В **параграфе 1.1 «Образ Италии в русской литературе»** акцентируется специфика осмысления Италии в отечественной словесности. Италия как единый культурный текст и имагологический феномен рано вошла в русское культурное сознание. Представление о ней обогащалось и развивалось со времён древнерусской литературы (цикл сочинений XIV – XV вв. о Ферраро-Флорентийском соборе); всплеск тем и образов, связанных с Италией, произошёл в травелогах XVIII века – в эпоху расцвета культуры образовательных путешествий по Европе (Н. А. Львов, Д. И. Фонвизин, В. Н. Зиновьев). Затем, в XIX веке, итальянский текст обрёл особую актуальность в контексте романтизма. Русские романтики, в основном ориентировавшиеся на немецких, французских и английских авторов-посредников, видели в Италии прежде всего культурный миф – воплощение красоты, искусства, отражающего страстный национальный характер, представлений о благодатном Юге, о наследии Древнего Рима и Ренессанса (К. Н. Батюшков, В. А. Жуковский, Е. А. Баратынский, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. И. Тютчев).

В эту традицию вписывается итальянский текст любомудров – группы философов и литераторов, существовавшей в 1823 – 1825 гг., чьи философско-эстетические установки анализируются в **параграфе 1.2 «Феномен русского любомудрия и его истоки. Общество любомудрия»**.

Активными членами Общества были В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов, А. И. Кошелев, И. В. Киреевский, Н. М. Рожалин, В. П. Титов. Близки к любомудрам были Н. А. Полевой, Н. Ф. Павлов и В. К. Кюхельбекер. Любомудры стремились популяризовать в России европейскую, в первую очередь, немецкую, философию, разрабатывали оригинальные философско-эстетические концепции, занимались вопросами истории искусства, сущности познания и т.д. Особенно на них повлияла «система тождества» Шеллинга, идеалом которого был синтез разных наук в сознании познающего субъекта, разных искусств – в сознании творца; на

идеалистической «системе тождества» базировались гносеологические и эстетические изыскания Любомудров¹⁶. Несмотря на недолговечность их кружка, они стали значимыми агентами русско-европейского диалога культур, который и после 1825 г. развивался в творчестве каждого из них.

Важным аспектом этого диалога является итальянский текст, который воплощается в художественных произведениях, критических и философских статьях, травелогах Любомудров, становящихся предметами рассмотрения в **параграфе 1.3 «Итальянский текст на страницах журнала «Московский вестник» (1827–1830)»**. Содержание «Московского вестника» отразило ориентацию на европейский опыт: большая доля всех материалов – это переводы или анализ зарубежной научной и художественной словесности, а также новости из европейской культурной жизни. На его страницах достаточно широко представлен и итальянский текст (в Приложении к диссертации дана таблица с перечнем всех публикаций журнала, касающихся Италии и её культуры). Это переводы из «Превращений» Овидия, ода Горация «К Венере», отрывки из «Освобождённого Иерусалима» Тассо, переводы из М. Риччи, перевод отрывков из романа А. Мандзони «Обручённые», историко-филологические материалы («Нечто об Освобождённом Иерусалиме» Шатобриана, цикл Аста «Отрывки из курса филологии»), статьи М. П. Погодина о «Философии статистики» М. Джиойи, «О Ватиканской библиотеке», отрывки из дневника С. П. Шевырёва «Прогулка русского путешественника по Помпее в 1829 году», «Отрывки из путевых записок» З. А. Волконской и др.

Итальянский текст журнала, с одной стороны, соответствует культурным мифам и стереотипам романтизма, с другой – отличается оригинальностью. Любомудры наполнили итальянские мотивы и образы новым философским и психологическим содержанием, переосмыслив их личностно, экзистенциально. Каждый из авторов использовал для этого собственные художественные стратегии и акценты; их подходы можно условно классифицировать следующим образом: Италия как романтический миф; Италия как реальное (историческое, культурное, природное) пространство; Италия как эстетический феномен (осмысление страны через её искусство).

В главе второй **«Италия в творчестве Любомудров как романтический миф»** раскрывается специфика культурно-философского и художественного мифотворчества романтиков. В соответствии с традицией европейского и русского

¹⁶ См.: Каменский З. А. Московский кружок Любомудров. М.: Наука, 1980. 327 с.

романтизма, в итальянском тексте любомудров преобладает прочтение Италии как отвлечённого идеала, земного Рая, воплощения красоты, любви и искусства. Тем не менее, в их творчестве этот романтический миф усложняется, насыщаясь новым философским и психологическим содержанием.

Параграф 2.1 «Образы и мотивы Италии в творчестве Д. В. Веневитинова» посвящён эстетической и психологической семантике итальянского мифа в произведениях Д. В. Веневитинова, никогда не выезжавшего из России. В его лирике («Завещание», «Италия», «Элегия», «К моей богине», «Кинжал», «Сонеты», «Три розы», «К моему перстню», «Последние стихи» и др.) образ Италии в основном имплицитен и сопряжён с возвышенным образом возлюбленной, чья жизнь неразрывно связана с природой и искусством Италии (прототипом здесь была княгиня З. А. Волконская). Италия воспринимается лирическим героем как рай и обитель свободного творчества, её сопровождают мотивы огня и жара, музыки, красоты; однако ей присуща и амбивалентность, ассоциативно соотносящаяся со страданиями, причиняемыми безответным чувством; поэтому Италия прочитывается и как загробный мир, пространство смерти. В прозаических философских отрывках Веневитинова («Скульптура, живопись и музыка», «Три эпохи любви») Италия также связывается с искусством (прежде всего – со скульптурой, как наследница Древнего Рима) и любовью – как к жизни вообще, что сопряжено с языческим пантеизмом и преклонением перед силами природы (образ богини Венеры), так и к женщине (куртуазная любовь-поклонение, контекст которой введён упоминанием Петрарки). В переводе философской статьи А. Г. Л. Герена «Европа» Италия предстаёт как реальное пространство – часть единого западного мира, развивавшаяся в контексте его истории. Соотнесение с природой в античном понимании, с любовью, с искусством и вечными ценностями, со сферой прекрасного наблюдается также в драматических текстах Веневитинова («Сцены из Эгмонта», «Земная участь художника»). Они являются переводами из И.-В. Гёте, что указывает на связь итальянского и немецкого текстов в творческом сознании автора.

В параграфе 2.2 «Княгиня З. А. Волконская как «итальянская муза» любомудров: итальянский текст в посвящённой ей лирике» выявляется роль З. А. Волконской как культурной «посредницы» между Россией и Италией¹⁷.

¹⁷ См. подробнее: Сайкина Н. В. Московский литературный салон княгини Зинаиды Волконской. М. : Наука, 2005. 295 с.

Отдельной формой воплощения итальянского текста Любомудров являются образы и мотивы их лирики, посвящённой княгине З. А. Волконской и её переезду в Италию (коллективные «Куплеты на день рождения княгини Зинаиды Волконской...», «Средь жизни холодной, средь жизни пустой...» И. В. Киреевского, «Как соловей на зимние квартиры...» Н. Ф. Павлова, «К княгине З. А. Волконской» С. П. Шевырёва и «Княгине З. А. Волконской» Е. А. Баратынского). Любомудры, посещавшие московский салон княгини Волконской, во многом подверглись её влиянию в формировании своих представлений об Италии и её искусстве. Лейтмотивами их стихотворений, посвящённых Волконской, являются соотнесение образов прекрасной героини и прекрасной страны, а также мотив отъезда с холодного Севера, который прочитывается то как избавление и переход в лучший мир, мир красоты, то (имплицитно) как смерть. Мотивно-образные комплексы, раскрывающие пространство Италии, при этом соответствуют культурному мифу о ней, сложившемуся в романтизме.

В параграфах 2.3 «Итальянский текст в повестях М. П. Погодина 1820–1830-х гг.» и 2.4 «Контурсы итальянского текста в прозе Н. Ф. Павлова» рассматривается имагологический текст Италии в художественной прозе двух Любомудров. В форме эксплицитных и имплицитных тем, образов, мотивов он присутствует в пяти повестях М. П. Погодина – «Сокольницкий сад» (1825), «Нищий» (1826), «Адель» (1830), «Преступница» (1830) и «Дьячок-колдун, стародавнее предание» (1831). Обычно Италия включается в текст при «посредничестве» третьей культуры, чаще всего через гётевские аллюзии («Итальянское путешествие», вторая часть «Фауста», «Эгмонт», «Страдания юного Вертера») и реминисценции из У. Шекспира («Отелло», «Ромео и Джульетта», «Венецианский купец»). В повестях образы и мотивы, связанные с Италией (имена художников и поэтов, упоминания итальянского языка и проч.), соотносятся с романтическим мифом об Италии как земле красоты, становятся знаком высшего, духовного мира. Этому соответствует и романтический образ женщины-музы, сопровождающий мотивы Италии и связанный с петраркистской трактовкой любви (Адель, Луиза). При этом высокая культура, которую воплощает Италия, вписана в русский дворянский быт не как его антипод, а как часть жизни, не вызывающая серьёзного внутреннего конфликта героев и часто освещённая иронически, – что скорее присуще уже эстетике реализма.

Для прозы Н. Ф. Павлова актуальны многие романтические клише, связанные с образом Италии. В частности, она видится родиной искусства, далёким и утопически-прекрасным Югом, страной красоты и гармонии. В этом контексте важно регулярное соотнесение Италии и музыки в повести «Именины». Другой пласт образа Италии – исторический, воплощённый в смысловой сфере Древнего Рима и его наследия. Древнеримские мотивы, раскрывающиеся в прозаической современности, обретают негативные коннотации: великое прошлое опошляется низким настоящим (образ княжны Софьи в повести «Миллион», Андрея Ивановича в повести «Демон»). Появляется в этом контексте и такая специфическая черта итальянского текста, как наличие образа-«посредника», принадлежащего к третьей культуре (итальянские герои Дж. Г. Байрона и У. Шекспира). В целом, в прозе Павлова воплощена более «мрачная», пессимистическая грань романтического мифа Италии: её искусство по-прежнему остаётся знаком высших ценностей, но поглощается и побеждается холодным, бездуховным миром петербургского света. Это закрепляет романтическую ценностную оппозицию Юга и Севера (Италии и России) с акцентом на критике второго и идеалистическом превознесении первого.

Глава третья «Италия как реальное историческое, культурное и природное пространство в творчестве любомудров» посвящена трансформации любомудрами романтического мифа об Италии под влиянием эмпирического личного опыта или историософских установок. В **параграфе 3.1 «Итальянский текст в творчестве В. Ф. Одоевского (на материале прозы 1830–1840-х гг.)»** рассматриваются элементы прозы В. Ф. Одоевского, отсылающие к Италии.

У В. Ф. Одоевского Италия воплощается чаще как комплекс образов, мотивов и аллюзий, чем как пространство действия (исключения – «Imbroglia» и «Opere del Cavaliere Giambattista Piranesi»). Образ Италии включает следующие аспекты: 1) исторический – Италия мыслится как наследница древнего мира, как последний оплот античности, хранилище культурной памяти европейской цивилизации; она существует как бы над временем, в Вечности, красота и гармония Древнего Рима, его изысканность вместе с человеческой страстностью, суетностью и порочностью продолжают в Италии XIX века, воплощаясь в других формах; 2) гуманистический – Италия воспринимается как центр философии гуманизма эпохи Ренессанса и, соответственно, соотносится с идеалом свободы человека, ценности его личности (Пиранези, графиня Лукенсини, Беневоло, Виченцио, Франческо, Магдалина и

Границкий); 3) эстетический – Италия воспринимается как художественный идеал, центр мирового искусства; её живопись, скульптура, архитектура являются для героев Одоевского эстетическими ориентирами; в искусстве Италии совершенство формы совмещается с глубиной духовного содержания, что в рамках философского идеализма Одоевского особенно важно; 4) авантюрное начало – пространство таинственного и опасного, «другой мир», связанный с мотивами неистовых страстей и преступности, иррационального в бытии и человеке («Imbroglia»); 5) общественно-политический подтекст – Италия как оплот гражданского, политического свободолюбия от древнеримской республики до движения карбонариев («Княжна Мими», «Сильфида»). Все эти аспекты «философизуются» и «психологизируются» Одоевским, вписываясь в систему его философского идеализма, в психологическую и автопсихологическую рефлексию его героев.

Параграф 3.2 «Италия в творчестве С. П. Шевырёва: путь от любомудрия к славянофильству», включающий подпараграфы **3.2.1 «Образ Италии в путевых дневниках С. П. Шевырёва (на материале «Журнала первого» и «Писем» 1829–1830 гг.)»** и **3.2.2 «Итальянский текст в поэзии С. П. Шевырёва 1820–1840-х гг.»**, посвящён итальянскому тексту в творчестве С. П. Шевырёва, главного «итальяномана» среди любомудров, который попытался создать «энциклопедический», максимально полный и близкий эмпирической реальности образ Италии в своих травелогах, а также поэтически осмыслил этот образ в своей лирике. В путевых «Журналах» и письмах С. П. Шевырёва Италия предстаёт как полноценное реальное пространство, познанное «изнутри». Будучи почитателем и знатоком Италии и её искусства, Шевырёв путешествовал по этой стране, стремясь постичь её самостоятельно, не опираясь на чужой опыт, и воссоздать её максимально полный, «энциклопедический» образ. Несмотря на порой аморфный, хаотический характер его записей, обусловленный спецификой жанра дневника, в них создаётся целостная система представлений о природе Италии, её искусстве, религии, истории, быте и традициях, о национальном характере итальянцев. В своих изысканиях Шевырёв либо придерживается традиционного романтического мифа (например, описывает богатую растительность Италии, превозносит живопись Рафаэля как эстетический эталон), либо опровергает или обогащает его собственными впечатлениями и анализом (детальное изучение истории итальянского искусства, размышления об итальянском языке, осмысление «тёмных» и «светлых» сторон

национального характера итальянцев, критика католической церкви и т.д.). Реальные минусы и противоречия Италии воссозданы им наряду с тем, что его восхищает. Отчасти этот реализм проникает и в поэзию Шевырёва, где тоже учитывается реальная природная среда Италии, нюансы её истории и культуры («К Риму», «Форум», «Ода Горация последняя», «К Гоголю» и др.). Тем не менее, в лирике Италия гораздо сильнее мифологизирована и чаще предстаёт в диалоге, со- и противопоставлении с Россией, особенно в стихах позднего периода, когда Шевырёв-славянофил пересматривает свои представления о диалоге культур.

В параграфе 3.3 «Итальянский текст в статьях и письмах И. В. Киреевского» рассматривается рецепция И. В. Киреевского, который осмыслил Италию как часть европейской и мировой истории и культуры, главным образом – в соположении с Россией. В своём образовательном путешествии по Европе И.В. Киреевский так и не посетил Италию, и она, в некоторой степени, осталась для него невоплощённой мечтой, поэтому в его письмах преобладают романтические представления о ней и об её искусстве как об отвлечённом идеале. Образу Италии, в соответствии с романтическим мифом о ней, сопутствует прекрасное искусство и природа. Однако в статьях образ Италии конкретизируется в двух направлениях – эстетическом («Нечто о характере поэзии Пушкина», «Обозрение русской словесности 1829 года», «О стихотворениях г. Языкова», «О русских писательницах») и историософском («Девятнадцатый век», «Обозрение современного состояния литературы», «В ответ А. С. Хомякову»). Киреевского интересует не столько природная, социальная среда Италии, сколько её место в мировом литературном процессе и в истории Западной Европы. Если в эстетическом аспекте итальянского текста Киреевского видно стремление к диалогу культур, попытки вписать русскую литературу в контекст мировой словесности через её соотнесение с итальянской культурой (например, поэзии А. С. Пушкина и Н. М. Языкова – с итальянской поэзией), то в аспекте историософском Италия чаще предстаёт как часть западной цивилизации, которую мыслитель оценивает негативно. Подобно Шевырёву, Киреевский приходит к славянофильству, но при этом соотносит Италию и в особенности итальянский католицизм с тупиковым путём развития, ведущим к бездуховности. В его поздних статьях итальянский текст окончательно занимает периферийное, имплицитное положение и составляет негативную противоположность России как часть текста европейского.

Глава четвёртая «Италия как эстетический феномен: рецепция и осмысление итальянского искусства в творчестве Любомудров» посвящена восприятию Любомудрами итальянской живописи как выдающегося художественно-исторического явления. Первостепенное положение искусства объясняется как романтическим культуроцентризмом Любомудров, так и традицией рассматривать Италию в качестве родины творцов, чьи произведения считаются общепризнанными эстетическими эталонами (Рафаэль, Микеланджело, Карло Дольчи, Гвидо Рени и др.). Итальянское искусство может выстраиваться как особый, самоценный имагологический конструкт, мало зависящий от образа реального пространства страны. Самым репрезентативным видом итальянского искусства для Любомудров была живопись, что обусловлено её особым местом в эстетике романтизма (трансцендентальная природа – выражение «бесконечного», метафизических смыслов в плоскостном визуальном изображении) и влиянием этюдов Вакенродера, который превозносит Рафаэля как идеал художника и творца.

В параграфе 4.1 «Итальянская живопись в творчестве В. Ф. Одоевского: рецепция, место в системе образов, аллюзии» анализируется поэтика репрезентации итальянского живописного наследия в прозе Одоевского. Итальянская живопись, в первую очередь Ренессанса и барокко, фигурирует в его текстах на разных уровнях: сюжетно-фабульном, мотивном, аллюзивном. Живопись Рафаэля и Микеланджело, гравюры Пиранези, образы итальянских Мадонн воплощают его идеалистическую концепцию искусства, определяют сюжет и психологическое состояние героев, участвуют в формировании главных конфликтов (художника и прозаического мира, разума и страсти, бездушного анализа и одухотворённого синтеза в познании). Аллюзии на работы других итальянцев – Да Винчи, Боттичелли, Караваджо, Бартоломео делла Порта – присутствуют в подтексте. Итальянская живопись в прозе Одоевского связана с рядом ключевых идей Любомудров – с синэстезией, «философизацией» искусства и «психологизацией» философии. Этот комплекс образов, мотивов и аллюзий выходит за рамки романтического мифа об Италии и соотносится с философским осмыслением искусства: проблемой рационального и иррационального, созидательного и губительного в красоте искусства в «Виченцио и Цецилии»; идеалистической трактовкой категории правдоподобия в дискуссиях «Русских ночей»; идеей гармоничного синтеза и деструктивного анализа при рецепции искусства в «Импровизаторе» и т.д. Итальянская живопись

осмысляется Одоевским как феномен, важный не только с эстетической, но и с нравственной точки зрения. Ей присуща амбивалентность, «тёмная сторона»: абсолютная красота способна овладеть человеком, привести его к дезориентации и даже безумию.

В параграфе 4.2 «Рецепция произведений В.-Г. Вакенродера в прозе В. Ф. Одоевского в аспекте осмысления итальянской живописи» особо акцентируется посредническое влияние эстетики немецкого романтика В.-Г. Вакенродера на художественную концепцию Одоевского. Для Любомудров В.-Г. Вакенродер, эстетические этюды которого в 1826 г. перевели на русский С. П. Шевырёв, В. П. Титов и Н. А. Мельгунов, имел принципиальное значение. В его этюдах представлена романтическая концепция искусства и художника, основные черты которой – конфликт духовного мира и прозаической действительности, трагическая судьба творца, восприятие итальянского Ренессанса как ретроспективной утопии и вершины мирового искусства, мифологизация образов ключевых итальянских художников, скульпторов и т.д. – отражаются, в частности, в прозе В. Ф. Одоевского. Помимо сходства эстетических концепций, заметны аналогии на уровне поэтики – например, специфика образов Рафаэля и Микеланджело, роль живописных вариаций образа Мадонны как эстетического и этического идеала, многочисленные сходства сюжета и системы персонажей между повестью Вакенродера о композиторе Берглингере и повестью Одоевского «Себастьян Бах». Воспринимая концепцию Вакенродера, Одоевский насыщает её новым философским и психологическим содержанием и значительно усложняет, что очевидно, например, в трактовке образа святой Цецилии и её живописного изображения.

Параграф 4.3 «Рецепция и осмысление итальянской живописи в травелогах С. П. Шевырёва («Журналы» 1829–1832 гг.)» посвящён эстетической проблематике путевых «Журналов» С. П. Шевырёва – главного знатока и исследователя итальянской культуры среди Любомудров. Его установка на энциклопедическую полноту проявилась и в осмыслении искусства. Живопись в «Журналах» предстаёт как сложный эстетический феномен, вписанный в реальное и культурное пространство Италии. Она осмыляется системно, с учётом школ и направлений, привлечением множества фактов и выписок из специальной литературы. Шевырёв внимателен к формальной стороне итальянской живописи (интерес к нюансам художественной техники, экфрасисы и их анализ), а также – к её

метафизическому, духовному содержанию (размышления о нравственных идеях живописи, внимание к картинам на религиозные сюжеты). Он выделяет ряд ключевых религиозных и мифологических образов итальянской живописи (Христос, Мадонна, Венера) и художников (Рафаэль, Микеланджело, Тициан, Гвидо Рени, Доменикино и др.), каждый из которых наделяется собственными смыслами и коннотациями. Итальянская живопись связана с природой Италии, характером и образом жизни её народа, историей. Значим и аспект синтеза искусств: живопись соотносится со скульптурой, архитектурой, музыкой, осмысливается в постоянном диалоге с итальянской и зарубежной литературой. Объективное, фактографическое начало при осмыслении итальянской живописи объединяется с началом субъективным, свойственным наррации дневника, в результате чего феномен итальянской живописи в творческом сознании Шевырёва становится личностным, экзистенциальным, как и его итальянский текст в целом.

В **заключении** подводятся итоги исследования, излагаются выводы о специфике и роли итальянского текста в наследии Любомудров.

Приложение А к работе включает три таблицы: таблица А.1 систематизирует итальянский текст в журнале «Московский вестник» на материале Указателя его содержания; таблица А.2 демонстрирует эволюцию итальянского текста в лирике С. П. Шевырёва разных лет; таблица А.3 показывает переводческую технику С. П. Шевырёва на примере отрывка из поэмы Т. Тассо «Освобождённый Иерусалим».

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Пушкарёва Ю. Е.** Итальянский текст на страницах журнала «Московский вестник» (1827–1830) / Ю. Е. Пушкарёва // Имагология и компаративистика. – 2015. – № 1 (3). – С. 29–42. – DOI: 10.17223/24099554/3/2. – 0,7 а.л.

Web of Science:

Pushkareva Y. E. Italian text on the pages of the Moskovsky Vestnik Journal (1827–1830) / Y. E. Pushkareva // Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies. – 2015. – № 1 (3). – P. 29–42.

2. **Пушкарёва Ю. Е.** Итальянский текст в критическом наследии и переписке И.В. Киреевского / Ю. Е. Пушкарёва // Имагология и компаративистика. – 2017. – № 7. – С. 26–52. – DOI: 10.17223/24099554/7/2. – 1,44 а.л.

Web of Science:

Pushkareva Y. E. Italian text in the critical works and correspondence by I.V. Kireyevsky / Y. E. Pushkareva // Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies. – 2017. – № 1 (7). – P. 26–52.

3. **Пушкарёва Ю. Е.** Итальянская живопись в творчестве В.Ф. Одоевского: образ Мадонны / Ю. Е. Пушкарёва // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2017. – Вып. 7 (184). – С. 134–139. – DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-134-139. – 0,68 а.л.

4. **Пушкарёва Ю. Е.** Рецепция и осмысление итальянской природы в травелогах С. П. Шевырёва / Ю. Е. Пушкарёва // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2018. – Вып. 2 (191). – С. 175–179. – DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-175-179. – 0,61 а.л.

5. **Пушкарёва Ю. Е.** Итальянский текст в прозе Н. Ф. Павлова (на материале «Трёх повестей» и «Новых повестей») / Ю. Е. Пушкарёва // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2019. – Вып. 6 (203). – С. 63–70. – DOI: 10.23951/1609-624X-2019-6-63-70. – 0,89 а.л.

6. **Пушкарёва Ю. Е.** Итальянская живопись в травелогах С.П. Шевырёва / Ю. Е. Пушкарёва // Имагология и компаративистика. – 2019. – № 11. – С. 174–192. – DOI: 10.17223/24099554/11/7. – 0,94 а.л.

Web of Science:

Pushkareva Y. E. Italian painting in S.P. Shevyrev's travelogues / Y. E. Pushkareva // *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. – 2019. – № 11. – P. 174–192.

7. Киселев В. С. Немецкие источники итальянского текста в творчестве Любомудров: В.-Г. Вакенродер и В.Ф. Одоевский / В. С. Киселев, **Ю. Е. Пушкарёва** // *Вестник Томского государственного университета*. – 2019. – № 447. – С. 28–37. – DOI: 10.17223/15617793/447/4. – 1,36 / 0,68 а.л.

Web of Science:

Kiselev V. S. German sources of the Italian text in the works of the Lyubomudry: W.-H. Wackenroder and V. F. Odoevsky / V. S. Kiselev, **Y. E. Pushkareva** // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. – 2019. – № 447. – P. 28–37.

Публикации в прочих научных изданиях:

8. **Пушкарёва Ю. Е.** Образ Италии в творчестве В.Ф. Одоевского (на материале рассказа «Imbroglia») / Ю. Е. Пушкарёва // *STUDIUM JUVENIS : межвузовский сборник трудов молодых ученых*. – Челябинск, 2014. – Вып. 7. – С. 132–136. – 0,29 а.л.

9. **Пушкарёва Ю. Е.** Образ Италии в творчестве Д.В. Веневитинова как явление культурного диалога / Ю. Е. Пушкарёва // *Литература в диалоге культур : межвузовский научный сборник*. – Ростов-на-Дону, 2015. – Вып. 2. – С. 287–297. – 0,57 а.л.

10. **Пушкарёва Ю. Е.** Русско-итальянский культурный диалог в травелогах С. П. Шевырёва / Ю. Е. Пушкарёва // *V Всероссийский фестиваль науки. Наука и образование : материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 5 т. Томск, 20–24 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – Т. II : Филология, ч. 1 : Русский язык и литература*. – С. 243–248. – 0,39 а.л.

11. **Пушкарёва Ю. Е.** Зинаида Волконская как вдохновительница итальянского текста в поэзии Любомудров / Ю. Е. Пушкарёва, Д. Ю. Гаврилов // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов II (XVI) Международной конференции молодых ученых. Томск, 09–11 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – Вып. 16. – С. 229–231. – 0,18 / 0,09 а.л.*

12. **Пушкарёва Ю. Е.** Итальянский текст в повестях М.П. Погодина 1820–1830-х гг. / Ю. Е. Пушкарёва // *STUDIUM JUVENIS : межвузовский сборник трудов молодых ученых*. – Челябинск, 2015. – Вып. 8. – С. 139–148. – 0,64 а.л.

13. **Пушкарёва Ю. Е.** Итальянский текст русского Любомудрия в творчестве Д.В. Веневитинова / Ю. Е. Пушкарёва // *Актуальные проблемы лингвистики*

и литературоведения : сборник материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 18–23 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – Вып. 17. – С. 399–402. – 0,2 а.л.

14. **Пушкарева Ю. Е.** Итальянская живопись в творчестве В.Ф. Одоевского: рецепция, мотивы, аллюзии (на материале новелл и романа «Русские ночи») / Ю. Е. Пушкарева // Современная наука: тенденции развития : материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Краснодар, 27 апреля 2017 г. – Краснодар, 2017. – С. 22–35. – 0,92 а.л.

15. **Пушкарева Ю. Е.** Культурный код итальянской живописи в новелле В.Ф. Одоевского «Последний квартет Бетховена» / Ю. Е. Пушкарева // Филологическое образование в 21 веке: проблемы и способы их решения : сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции. Новокузнецк, 19 апреля 2017 г. – Новокузнецк, 2017. – С. 246–252. – 0,41 а.л.

16. **Пушкарева Ю. Е.** Итальянский католицизм в осмыслении И.В. Киреевского и Д.С. Мережковского: сопоставление (на материале статей И.В. Киреевского и книги Д.С. Мережковского «Франциск Ассизский») / Ю. Е. Пушкарева, В. С. Киселев // Південний архів. Філологічні науки : збірник наукових праць (Южный архив. Филологические науки : сборник научных трудов). – Херсон, 2017. – Вып. LXX. – С. 64–70. – 0,86 / 0,43 а.л.

17. **Пушкарева Ю. Е.** Культурный код итальянской живописи в прозе Д.В. Веневитинова / Ю. Е. Пушкарева // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов V (XIX) Международной конференции молодых ученых. Томск, 19–21 апреля 2018 г. – Томск, 2018. – Вып. 19. – С. 243–244. – 0,19 а.л.

18. **Пушкарева Ю. Е.** Рецепция и осмысление итальянской живописи в травелогах С. П. Шевырёва в аспекте диалога культур / Ю. Е. Пушкарева // Полилингвизм и поликультурность в коммуникационно-образовательном пространстве университета в эпоху постграмотности: накопленный опыт и перспективы развития : сборник статей Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 16–17 ноября 2018 г. – Екатеринбург, 2019. – С. 239–246. – 0,38 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 7199 от «16» октября 2020 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8, тел. 53-15-28